

Случай с Евсейкой

Сказки

Художник Инна Глебова

Максим Горький

Случай с Евсейкой

Серия «Великие писатели – детям»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69285928
Случай с Евсейкой. Сказки: БХВ-Петербург; СПб; 2023
ISBN 978-5-9775-1698-3*

Аннотация

В книгу вошли одни из самых известных сказок выдающегося писателя Максима Горького: «Миша», «Воробышко», «Иванушка-дурачок», «Случай с Евсейкой». Герои этих сказок – мальчик Евсейка, любопытный воробышко, добрый, но недогадливый Иванушка, начинающий писатель Миша – очень похожи на современных детей. Кроме того, произведения Горького, словно посредники, передают детям разнообразные знания об окружающем мире. А сам Горький считал, что книжки для самых маленьких должны быть просты, понятны и, самое главное, учить добру.

Для младшего школьного возраста.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Миша	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Максим Горький

Случай с Евсейкой. Сказки

© Глебова И. В., иллюстрации, 2022

© ООО «БХВ-Петербург», ООО «БХВ», 2023

Миша

Миша был мальчик-непоседа, ему всегда хотелось что-нибудь делать, и, если его не отпускали гулять, он целый день вертелся, как волчок, под ногами взрослых.

Каждому мальчику и девочке хорошо известно, что взрослые – народ всегда занятый какими-то скучными делами, поэтому они ужасно часто говорят маленьким: «Не мешайте!».

Мише особенно часто приходилось слышать это слово и от мамы, которая вечно была занята делами, и от папы, который целые дни сидел у себя в кабинете, сочиняя разные книжки, очень большие и, должно быть, скучные, – Мише не давали читать эти книжки.

Мама была очень хорошая, точно куколка, и папа тоже, но он был похож не на куклу, а на индейца.

Вот однажды перед весной, когда погода испортилась, каждый день шёл дождь и снег, гулять было нельзя и Миша особенно усердно мешал папе с мамой заниматься делами, папа спросил его:

– Слушай, Миша, тебе очень скучно?

– Как арифметика! – сказал Миша.

– Ну, возьми вот эту тетрадку и записывай в неё всё интересное, что с тобой случится, понимаешь? Это называется: «Дневник». Ты будешь вести дневник!

Миша взял тетрадку и спросил:

– А что случится интересное?

– Я же не знаю! – сказал папа, закуривая папироску.

– А почему не знаешь?

– Потому что когда я был маленький, то плохо учился и ко всем приставал с глупыми вопросами, а сам ни о чем не думал, – понял? Ну, иди!

Миша понял, что папа намекает на него и не желает говорить с ним; он хотел обидеться, Миша, да уж очень хорошие глаза были у папы. Он только спросил:

– А кто будет делать интересное?

– Ты сам, – ответил папа. – Уходи, пожалуйста, не мешай!

Миша ушёл в свою комнату, разложил тетрадку на столе и, подумав, написал на первой странице:

Это дневник

Папа дал мне хорошую тетрадку. Если я буду писать в неё что хочу, так будет интереснее.

Написал, посидел немножко, осмотрел комнату – всё в

ней такое знакомое.

Он встал и отправился к папе. Папа встретил его нелюбезно:

– Ты, брат, опять явился?

– Смотри, – сказал Миша, подавая тетрадку, – вот я уж написал. Так надо?

– Так, так, – торопливо сказал папа. – Только «это» пишется через «э», и не «хоршую», а «хорошую», – иди!

– А что надо ещё писать? – спросил Миша, подумав.

– Всё, что хочешь! Выдумай что-нибудь и пиши... стихи пиши!

– Которые стихи?

– Не которые, а сам сочини! Отстань, приставала!

Папа взял его за руку, вывел за дверь и плотно закрыл её. Это уж было невежливо, и теперь Миша обиделся. Придя к себе, он снова сел за стол, развернул тетрадь и стал думать: «И чего бы ещё написать?» Было скучно. Мама считает бельё в столовой; в кухню, где всегда интересно, не велят ходить, а на улице – дождь и туман.

Было утро, четверть десятого, Миша посмотрел на часы и вдруг тихонько усмехнулся, а потом написал:

*На стене висят часы,
У них стрелки, как усы.*

Он очень обрадовался, что у него вышли стихи; вскочил

и побежал в столовую, крича:

– Мам, мам, я стихи сочинил, смотри-ка!

– Девять, – сказала мама, перекладывая салфетки. – Не мешай. Десять, одиннадцать...

Миша обнял её одной рукой за шею, а другой поднёс тетрадку прямо к носу ей.

– Да мама же! Ты посмотри...

– Двенадцать часов, – о, господи! Ты меня свалишь на пол...

Она всё-таки взяла тетрадку, прочитала стихи и огорчила Мишу, сказав:

– Ну, это, наверное, папа тебе подсказал, а во-вторых, «на стене» пишется через «ять» в обоих случаях.

– И в стихах через «ять»? – печально спросил Миша.

– Да, да, в стихах, – не мешай мне, пожалуйста; иди, занимайся!

– Чем?

– Ах! Ну, пиши стихи дальше...

– А как надобно дальше?

– Придумай сам. Ну, висят часы, они тикают звучно... и ещё что-нибудь, вот и будут стихи.

– Хорошо, – сказал Миша и покорно ушёл к себе.

Там он написал о часах мамы слова: «*Часы тикают звучно*», но дальше ничего не мог придумать, а уж как старался, даже подбородок себе выпачкал чернилами, не только пальцы.

И вдруг, как будто кто-то подсказал ему, – он придумал четвёртую строку:

А мне все-таки скучно!

Это правда: Мише было очень скучно, но когда он написал четвёртую строку, то ему от радости даже жарко стало. Он вскочил и стремглав помчался к папе, но папа – хитрый человек! – запер дверь кабинета. Миша постучал.

– Кто там? – спросил папа из-за двери.

– Открой скорее, – горячо сказал Миша, – это я. Я стихи написал, очень ловко.

– Поздравляю, продолжай, – пробормотал папа.

– Так я хочу прочитать тебе!

– После прочитаешь...

– Я сейчас хочу!

– Мишка, отстань!

Миша наклонился к скважине дверного замка и прочитал стихи, но вышло так, как будто он в колодец кричал, – папа не ответил ему.

Это окончательно обидело Мишу, он снова тихонько ушёл в свою комнату, минуту постоял у окна, прижав лоб к холодному стеклу, а потом сел за стол и начал писать то, что думал.

«Папа обманул меня, что если писать дневник, так

будет интересно, – ничего не будет. Это он чтобы я ему не мешал. Уж я знаю. Когда мама сердится, он называет маму “злая курица”, а сам тоже. Вчера я играл в кегли его серебряным портсигаром, так он рассердился получше мамы. А сам говорит. Они оба такие. Когда Нина Петровна, которая поёт, разбила чашку, так они сказали: это ничего и пустяки, а когда я чего-нибудь разбиваю, так они говорят сто слов».

Вспомнив, как несправедливо обращаются с ним папа и мама, Миша едва не заплакал, так жалко ему стало и себя, и папу с мамой; оба они такие хорошие, а с ним не умеют хорошо вести себя.

Он встал и снова подошёл к окну: на карнизе сидел, оципываясь, мокрый воробей.

Миша долго смотрел, как он прихорашивается, разглаживая жёлтым носом русые свои перья, около носа они заершились у него, точно усы у папы.

Потом Миша подумал стихами:

*Ножки у птички
Тонкие, как спички.
Глазки – точно бусинки,
Русенькие усики.*

Дальше стихами не думалось, но и этого было достаточно. Миша почувствовал гордость собою, подбежал к столу, записал стихи и приписал ещё:

«Стихи писать очень просто, нужно только посмотреть на что-нибудь, вот и всё, а они уж сами сложатся. Пускай папа не форсит, я тоже захочу, так буду писать книжки, да еще стихами. Научусь ставить знаки препинания и “ять” где надо, вот и буду. Рама, мама, упряма, дама. Из этого тоже можно сделать стихи, а я не хочу. Я не буду писать стихи и дневник тоже. Если вам не интересно, так и мне тоже, и не надо заставлять меня писать. И пожалуйста, не приставайте ко мне».

Мише стало так грустно, что он чуть-чуть не заплакал, но в это время пришла учительница Ксения Ивановна, маленькая, румяная, с жемчужными капельками тумана на бровях.

— Здравствуй, — сказала она. — Отчего ты такой надутый?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.